

ІСТОРІЯ І ПЕРСПЕКТИВИ АРХЕОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

УДК: 903'16(478)''6383''(091)

О. Г. Левицкий, Л. В. Сырбу

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КАННЕЛИРОВАННОГО ГАЛЬШТАТА ТИПА КИШИНЭУ—КОРЛЭТЕНЬ КАРПАТО- ДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА (XII—X вв. до н. э.)

В статье представлен краткий экскурс в историю исследования культуры каннелированного гальштата типа Кишинэу—Корлэтеня Карпато-Днестровского региона, анализируется современное состояние изученности ведущих характерных компонентов культуры, особое внимание уделяется достижениям в области разработки проблематики эпохи раннего гальштата в Карпато-Днестровском регионе в целом. В финальной части работы, исходя из имеющихся в настоящее время дискуссионных проблем в изучении культуры Кишинэу-Корлэтеня, намечены необходимые конкретные направления исследования в этой области, основные из которых относятся к вопросам генезиса, эволюции и исторической судьбы носителей рассматриваемой культуры.

Ключевые слова: каннелированный гальштат, культура Кишинэу—Корлэтеня, Карпато-Днестровский регион, генезис, эволюция, историческая судьба.

Введение. Исследования памятников каннелированного гальштата в Карпато-Днестровском регионе, как известно, начались в конце 1940-х гг., одновременно с проведением раскопок поселений у с. Корлэтеня (Nestor 1951, р. 68—73), соответственно, около Кишинева (Мелюкова 1956, с. 39—45; 1961, с. 5—52). Тем не менее, до середины 1980-х гг., находки и исследования памятников схожего типа керамики носят, по сути, случайный характер. Таким образом, в Пруто-Днестровском междуречье, горизонты с материалами типа Кишинэу были исследованы и на многослойных поселениях Лукашеука (Г. Б. Федоров, 1954—1957), Бэлэбэнешть, Зэйкана (Е. А. Рикман, 1956, 1958), Петруха (И. Г. Хынку, 1961—1963), поселения и грунтового могильнике у с. Мындрешть

(В. Л. Лапушнян, 1969—1970). В 1956 был обнаружен бронзовый клад у Валя Русулуй, и также был собран ряд бронзовых предметов, найденных случайно. В начале 1970-х гг. появились и первые археологические карты памятников Кишинэу—Корлэтеня (далее К-К). В то же время, в Попрутье и Восточном Прикарпатье были выявлены горизонты с керамикой типа Корлэтеня на поселениях Трушешть, Валя Лупулуй, Ларга Жижицей, Андриешень, Зэподень, Сэбэоань, Пояна-Дулчешть, Дэнешть, Прэжешть, а также исследованы погребальные памятники у сс. Трифешть и Кукорэнь (Levițki 1994a, р. 33—34).

Вопросы ранней гальштатской культуры изучались параллельно. Пруто-Днестровским междуречьем занимались А. Мелюкова (1972, с. 57—72; 1979, с. 14—36; 1984, с. 224—234), В. Лапушнян (1979) и В. Дергачев (1975), а Пруто-Карпатским регионом — М. Петреску-Дымбовица (1953a, р. 443—481; 1960a, с. 151—170; 1960b, с. 139—159; 1964, р. 251—271; 1977a, 107—117) и А. Ласло (1976, р. 89—98). Благодаря усилиям специалистов, удалось разделить материалы, принадлежащие эпохе поздней бронзы — культуре Ноуа (XIII—XII вв. до н. э.), от ранних гальштатских (X—IX вв. до н. э.). Памятники Кишинэу и памятники Корлэтеня были отнесены к самому восточному варианту фракийского гальштата и указано его родство и отличие от другого варианта этой культуры — Голиград, которая тоже считается фракийской. Было доказано отсутствие генетических связей между культурой Ноуа и ранней гальштатской культурой и высказаны предположения, что последняя сформировалась за пределами территорий, занимаемых культурой Ноуа и т. д.

© О. Г. ЛЕВИЦКИЙ, Л. В. СЫРБУ, 2018

Со второй половины 1970-х гг., исследования памятников К-К приобретают систематический характер. Памятники исследуются большими площадями. Были изучены поселения Костешть VII, Суручень, Дэнчень, Иванча II, Тринка, Петрушень, Вэратик V, Петруха и курган возле села Браниште. В западной части ареала проведены раскопки на поселениях Лозна, Негрешть, Тырпешть, Кындешть и грунтовых могильниках Васлуй—Курциле Домнешть, Коту Морий, Штефэнешть и Яшь (Levițki 1994a, p. 41).

Накопленный материал типа К-К, требовал его систематизации и изучения особенно в отношении генезиса гальштатской культуры, что и было предпринято в работах С. Моринца (1970; 1974; 1977; 1978), Б. Хензеля (1976) и М. Петреску-Дымбовица (1977b) для территории среднего и нижнего Дуная, и Г. Смирновой (1969; 1976), Л. Крущельницкой (1985; 1990) для Карпатской и Закарпатской Украины. Также была проведена систематизация результатов исследований синхронных культур Северного Причерноморья, выполненная С. Березанской (1982), И. Черняковым (1985), В. Ванчуговым (1983; 1990) и др. Это обстоятельство позволило более углубленно изучить материалы раннего гальштата Восточно-Карпатского региона, а также определить некоторые местные культурные варианты, характерные обоим культурным гальштатским комплексам с каннелированной и прочерченной керамикой. На данном этапе было установлено отличие памятников типа К-К от родственной группы Грэничешть на северо-западе Молдовы (László 1980; 1984), также, как памятников раннего гальштатского комплекса с прочерченной керамикой типа Тэмэоань и Холеркань—Ханска (László 1986; Левицкий 1990; Levițki 1994b). Была установлена зона формирования культуры каннелированного гальштата Карпато-Днестровского региона и определена её хронология (Смирнова 1985; 1989; 1990; László 1980; Левицкий, Демченко 1991). Это нашло отражение в обобщающих монографиях А. Ласло (1994) и О. Левицкого (1994a).

Указанные монографические исследования по вопросам раннего гальштата Восточно-Карпатского региона, содержат также и важные уточнения, связанные с генезисом, эволюцией, распространением, хронологией и связями культур в контексте Юго-Восточной Европы. Разработки, относительно уровня развития металлургии бронзы и распространения бронзовых изделий, В. Дергачева, вносят существенный вклад в более точное определение областей формирования и связей местных общин с металлургическими центрами Центральной и Юго-Восточной Европы и Северного Причерноморья (Дергачев 1997; 2010; 2011).

Пополнение информационного фонда, относящегося к ранним фракийским племенам, про-

должается как путем систематических исследований памятников Тринка, Сахарна Микэ, Каргал—Орловка и др., так и путем открытия новых памятников и находок бронзовых изделий, которые наряду с уже известными, составляют богатый и разнообразный материал особенно важный для уточнения назревших вопросов по проблематике гальштатских культур ранних фракийцев.

На сегодняшний день известны около 250 поселений (из которых 40 были исследованы), 11 погребальных памятников, 11 бронзовых кладов и 50 единичных бронзовых изделий. Из них почти половина были обнаружены в Пруто-Днестровском регионе. (Levițki, Sîrbu 2012, p. 59)., поселения являются основной категорией памятников. На современном уровне исследований известны два типа поселений: неукрепленные и укрепленные. *Неукрепленные поселения* представляют собой основной тип поселений. Они размещались в низменностях, неподалеку от водных источников. Также известны поселения, которые не были искусственно укреплены, но располагались на высоких мысах или склонах холмов, обеспечивающих затрудненный доступ. Из *укрепленных поселений* известно всего одно — Кындешть (Румыния), чьи оборонительные сооружения состоят из вала и рва. Почти все поселения были малых (до 1 га) и средних размеров (2—5 га), но существовали и крупные (до 40 га).

Жилища подразделяются на два типа: наземные и углубленные в землю. Количественно преобладают наземные. Они однокамерные, прямоугольной формы. Представляли собой легкие постройки с плетневой конструкцией стен, с двух сторон обмазанных толстым слоем глины. Ровный пол иногда также обмазан тонким слоем глины. В качестве отопительных сооружений использовались открытые очаги, купольные печи и переносные жаровни. Второй тип жилищ представлен несколькими вариантами: трапециевидной формы с основанием, углубленным в землю на 0,15—0,5 м; полуземлянки прямоугольной формы, углубленные в землю до 0,8 м; землянки круглой формы, углубленные в землю до 1,7 м. Отопительные сооружения также представлены открытыми очагами, купольными печами и переносными жаровнями.

На многих поселениях были обнаружены разнообразные **ямы**. Они располагались либо внутри жилых помещений, либо рядом с ними. В основном они имели округлую или овальную в плане форму и были колоколовидные и цилиндрические в сечении. Ямы использовались для различных хозяйственных надобностей.

Погребальные памятники культуры Кишинэу-Корлэтеня представлены грунтовыми могильниками, одиночными погребениями на поселениях и курганами. *Грунтовые могильники* располагались на возвышенных местах

и в окрестностях поселений. Все погребения совершены по обряду трупосожжения с захоронением остатков кремации в урнах или без урн. Урновые погребения подразделяются на два типа: с крышкой и без крышки. Некоторые погребения сопровождались жертвенными сосудами и разными маленькими украшениями. *Погребения на поселениях* являются редкими, они совершались по тому же погребальному обряду, что и на грунтовых могильниках. *Курганы* также редки, некоторая информация имеется только на основе кургана Браниште, но из-за разрушений, произошедших в древности, свидетельств об обряде захоронений не сохранилось.

Бронзовые клады характеризуются небольшим количеством предметов и в основном состоят из целых вещей, среди которых были найдены орудия труда, оружие и украшения.

Основным критерием для отнесения **единичных бронзовых предметов** к раннегальштатской культуре с каннелированной керамикой служит их нахождение в ареале рассматриваемой культуры и наличие аналогий в достоверных комплексах.

Инвентарь культуры каннелированного гальштата включает в себя широкую группу предметов, изготовленных из глины, металла, кремня, камня и кости, которые, в свою очередь, могут быть подразделены на несколько категорий: орудия труда, производственно-бытовые изделия, оружие, предметы культа, украшения и детали одежды.

Орудия труда представлены изделиями из различных материалов: *кремня*: пластины — вкладыши от серпов; *камня*: литейные формы, топоры, отбойники; *кости и рога*: долота, мотыги, ложила; *бронзы*: кельты, серпы, ножи, тесла. *Производственно-бытовые* изделия представлены предметами, изготовленными из *глины*: пряслица, грузила, глиняные ложки; из *камня*: зернотерки, растиральники, ступки и песты; из *кости*: проколки, рукоятки, псалии; из *бронзы*: проколки и иглы. Для *оружия* характерны наконечники стрел из кости и бронзы, булавы и топоры-молоты из камня, наконечники копий, кинжалы и мечи из бронзы. *Украшения* представлены браслетами, кольцами, серьгами. К категории «*детали одежды*» относятся булавки, бляшки, пуговицы и цепь из бронзы. *Предметы культа* включают антропоморфные и зооморфные статуэтки из глины и подвески из клыков кабана.

Как известно, **керамика** представляет собой самую многочисленную категорию находок на памятниках Кишинэу-Корлэтенъ. Поэтому ее изучение позволило получить полную картину относительно типов, вариантов и декоративных элементов, которые являются определяющими элементами в культурно-хронологической идентификации. Керамика, с точки зрения технологии изготовления, подразделяется на

две основные категории: столовая и кухонная. Первая категория включает в себя изделия с лощеной поверхностью из хорошо отмученного теста с примесью мелкого шамота. Во вторую категорию входит керамика из более грубого теста с примесью крупнозернистого шамота, поверхность обработана менее тщательно. В результате полного и подробного исследования О. Левицким была разработана классификация керамики, подразделенная на две группы. Первая включает в себя основные типы (I—XI), а вторая — специфические формы, встречавшиеся в небольшом количестве или в единичных случаях (типы XII—XXXV) (Levițki 1994a, p. 79—108). Для столовой керамики были определены три основные категории, которые были обнаружены на всех изученных памятниках: большие усечено-биконические сосуды (корчаги), конические миски с загнутым вовнутрь краем и низкие черпаки с полусферическим профилем и сильно возвышающейся ручкой. Орнаментация представлена горизонтальными и вертикальными каннелюрами, поясами из горизонтальных узких каннелюр и выступов-упоров. Для категории кухонной керамики характерны сосуды с выделенной шейкой и сосуды без выделенной шейки. Они обычно украшены ручками-упорами, наклепными расчлененными валиками и, реже, — ушковидными ручками или оттянутыми простыми валиками, в различных сочетаниях (Sirbu 2013, p. 89).

Анализ всех вышеуказанных элементов, как по отдельности, так и в комплексе, позволил выявить основные параметры новой самостоятельной культуры раннегальштатской общности с каннелированной керамикой Карпато-Полудунавья.

Происхождение и эволюция культуры К-К Карпато-Днестровского региона еще не полностью выяснены, различные мнения исследователей по конкретным аспектам культурно-генетического процесса продолжают обсуждаться в литературе.

Вместе с тем, анализ материалов и наблюдения, которыми мы располагаем в настоящее время, в отношении раннегальштатского комплекса с каннелированной керамикой, дают основание полагать, что принадлежащие ему культура и культурные группы, сложились на западе Карпато-Дунайского региона (за пределами комплекса Ноуа—Сабатинька—Косложенъ) на территории Юго-Западной Румынии, северо-востока Сербии и северо-запада Болгарии (Банат, Воеводина, Срем, Олтения), на фоне культур эпохи поздней бронзы (Кручень—Белегиш, Жуто Брдо—Гырла Маре, Балта Сэрэть и т. д.), к которым присоединяются влияния центрально-европейского культурного комплекса *Hügelgräberkultur* и контакты с восточными группами *Urnenfelderkultur*, существовавшей одновременно с ранней гальштатской цивилизацией Юго-Восточной Евро-

пы (Gumă 1993, p. 150; 1995, p. 99, p. 103; László 2001, p. 325). Культурные синтезы, сформированные здесь в конце бронзового века и раннего гальштата в последние века II тыс. до н. э. (в начале / середине этапа HaA1, XII в. до н. э.), представляют основные культурные проявления периода перехода от эпохи бронзы к началу железного века (Gumă 1993, p. 168; 1995, p. 103—104), которые, распространяясь к востоку, привели к гальштатизации всего Карпато-Балканского региона (Morintz 1987, p. 61—62) и к смене культурного комплекса Ноуа—Сабатиновка—Косложень в Карпато-Днестровском регионе (Levițki 1994a, p. 149—152).

Происхождение ранней гальштатской культуры с каннелированной керамикой от культурного комплекса периода поздней бронзы юго-запада Карпатско-Дунайского региона (культура Белегиш II—Кручень II), и особенно, культурных групп переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку (Сусань, Бобда II, Тикваниул Маре-Карабурма III, Хинова—Мала Врбица), проявляется в основных компонентах материальной культуры, в первую очередь в керамике — использование определенной общей технологии моделирования керамики, в особенности столовой, в рамках которой представлен такой же ассортимент сосудов (большие усечено-биконические сосуды (корчаги), конические миски с загнутым внутрь краем и низкие черпаки с полусферическим профилем и сильно возвышающейся ручкой) и в погребальных ритуалах (кремации с помещением остатков сожжения в урны (с крышкой или без крышки) и реже, в простые ямы, в грунтовых могильниках) (Смирнова 1990, p. 20—33; Levițki, 1994a, p. 154).

Об этом же, как показывают последние исследования, свидетельствуют и наиболее распространенные в Восточно-Карпатском регионе типы бронзовых изделий, особенно кельты и серпы, происходящие в основном из западной части Среднего Дуная (комплексов металлов типа Курд и Гиермели, принадлежащих фазам HaA1 и HaA2, расположенных на юго-восточной окраине ареала ранней *Urnenfelderkultur*, и северо-западной окраине территории распространения культуры Белегиш-Кручень) (Дергачев 1997, с. 38—42).

Если же было единогласно признано, что территорией формирования ранней гальштатской культуры с каннелированной керамикой К-К является юго-западная Карпато-Дунайская зона, то процесс гальштатизации пространства к востоку от Олта, в том числе Восточных Карпат, на современном этапе исследований представлен специалистами по-разному. Некоторые считают, что формирование культуры К-К является результатом фактического проникновения носителей культур типа Белегиш II или Бобда II-Сусань-Белегиш II в Восточно-Карпатские пространства через территорию, гранича-

щую с левым берегом Дуная (то есть Олтения и Мунтения), что и остановило развитие культуры Ноуа, когда-то в период HaA1 (Смирнова 1990, с. 32; Levițki 1994b, p. 161), другие обсуждают только культурные элементы (керамика с каннелированным декором), характерных для группы Тикваниул-Маре—Карабурма III (Gumă 1993, p. 176; Laszlo, 1994, p. 157—158), которые, вероятно, распространяясь вдоль Дуная, достигли Восточно-Карпатского региона, заселенного общностями культуры К-К.

Очевидно, что на современном этапе исследований, трудно ответить однозначно на вопрос о том, каким образом происходил процесс гальштатизации в Восточно-Карпатском пространстве, и как сложилась культура К-К. Радикальная культурная трансформация, которая произошла в эпоху поздней бронзы — раннего гальштата, привела к исчезновению культуры Ноуа и возникновению раннегальштатской культуры с каннелированной керамикой, облик которой не свидетельствует об эволюции местного, предшествующего культурного фонда в гальштатском стиле, что, по нашему мнению, представляет доказательство в пользу гипотезы о перемещении в регион носителей этой культуры.

Маршрут продвижения общин раннего гальштата с каннелированной керамикой к востоку, включая Восточное Прикарпатье (гальштатизация Карпато-Дунайских пространств), теперь, похоже, отмечен ранними гальштатскими памятниками с каннелированной керамикой на промежуточных территориях: северной части Олтении — Кэлугэрень, Рыурень, Брезой, Окнеле Марь, Кэзэнешть, Бырсештъ и т. д. и Мунтения—Кэтуну, Сэрата Монтеору, Кырломэнешть (Petre-Govora 1983, p. 85—95; Motzoi-Chicideanu 1999—2001, Abb. 16; László 2001, p. 318; Lazăr 2005, pl. LV), бронзовыми кладами, которые содержат традиционные для Среднего Дуная изделия — Соку, Сакоць, Дражна де Жос (Petrescu-Dombovița 1977), и случайными открытиями бронзовых предметов — мечами (Bader 1991; Călătoiu 2002, p. 36—62), поселением у села Кындештъ (Florescu, Florescu 1983, p. 112—121), представляющим связующее звено с территориями памятников культуры К-К. Совершенно иным представляется маршрут распространения носителей традиций Средне — Дунайского региона на основе анализа и локализации металлических изделий (кельты и серпы). В соответствии с ними, начинался с дунайского Баната и шел вверх, по Мурешу, в центр Трансильвании, и дальше к р. Олт и через перевал Брецьку к Сирето-Днестровскому междуречью (Дергачев 1997, p. 54).

Процесс культурной трансформации Карпато-Днестровского региона и формирования культуры К-К, по мнению специалистов, начался еще в период HaA1 или XII в. до н. э. (László 1994, p. 129; 2001, p. 320; Levițki 1994a, p. 146—

147; 2010а, р. 337). Местные жители культуры Ноуа, были частично замещены носителями раннего гальштата, частично вытеснены под их давлением на другие территории Северного Причерноморья и Нижнего Дуная, которые были населены представителями культурного комплекса Ноуа—Сабатиновка—Косложень, что иллюстрируется составом бронзовых кладов (Антоновка, Никополь, Ново-Трояны, Райгородка), характерных поздним общинам этого комплекса и ранним общинам типа Белозерка (Дергачев 1997, с. 49—50), погребальным обрядом — появлением грунтовых могильников, с ориентацией умершего в южном направлении, а также и единым антропологическим типом населения культуры Ноуа и Белозерка (Ванчуров 1990, с. 129; Levički 2003, р. 70—71).

Гомогенный характер материальной культуры и специфика погребального обряда, практиковавшиеся носителями раннего гальштата в Западных и Восточных Карпато-Дунайских пространствах, в основном свидетельствуют о том, что в исторической эволюции этих областей, даже если и имелись некоторые различия, то они, по сути, были незначительными. Отношения между ранними гальштатскими общинами Баната и Олта и общинами Восточных Карпат продолжают свое существование и в период после первой волны населения, движущейся на восток-северо-восток в течение периода НаА1, в середине или второй половине XII в. до н. э. Керамика, бронзовые изделия и особенно возрождение / появление у ранних гальштатских общин из Восточно-Карпатских земель металлургии бронзы, предоставляют важные доказательства в пользу новых импульсов из этих областей в направлении Восточно-Карпатского региона, один из которых произошел уже в период НаА2 — XI в. до н. э. (Дергачев 1997, с. 58), что привело к окончательной консолидации процесса гальштатизации и обеспечению параллельной эволюции этих двух зон раннего гальштатского мира и в последующий период — гальштата НАВ1 — X века до н. э.

Существование культуры К-К, таким образом, не было лишь кратким эпизодом в истории Восточно-Карпатского региона, как считает В. Hansel (1976, 105—113). Ее эволюция прослеживается еще с начала раннего гальштатского периода, НаА1 (середина / вторая половина XII в. до н. э.), и до середины или конца НАВ1 (X в. до н. э.), когда территории, населенные носителями этой культуры, заселяются носителями культуры Козия-Сахарна-Солончень (Смирнова 1985, с. 48; Levički 1994а, р. 146—147). В то же время, поскольку верхний рубеж культуры К-К еще не определен, некоторые исследователи считают, что культура Козия—Сахарна—Солончень заняла лишь незначительную часть ареала культуры К-К и что они сосуществовали на соседних террито-

риях на протяжении X—IX (VIII?) веков до н. э. (László 1994, р. 129—130; Ionomu, Tănăsachi 1992, р. 23—44).

В настоящее время, несмотря на то, что по-прежнему недостаточно точных хроноиндикаторов для создания периодизации культуры К-К, с указанием содержания каждого этапа развития, все-таки, в зависимости от происхождения и хронологических рамок бронзовых изделий из кладов, найденных на поселениях или случайно, и их ассоциированием с определенными технологическими категориями керамики, с морфологическими типами и спецификой стиля орнаментации, типами похоронных памятников, погребальными обрядами и их инвентарём, соотносимые с реалиями, характерными для общин позднего бронзового века — перехода от бронзового века к первой эпохе железа Среднего Дуная и соответственно Северо-Понтийского пространства, мы считаем, что в ее эволюции можно выделить три этапа, даже если они еще не были строго определены. Первым является старший / ранний этап середины-второй половины фазы НаА1 (XII в. до н. э.); второй — средний / основной или «классический», конца фазы НаА1 — второй половины / конца фазы НаА2 (конца XII в. — второй половины / конца XI в. до н. э.) и финальный / поздний конца фазы НаА2—НАВ1 (конца XI — X вв. до н. э.) (Levički 2010а, р. 337).

Три фазы в эволюции культуры К-К обозначил и А. Ласло, но в соответствии с его видением верхней хронологической границы (включительно в период НаВ, соответственно IX (VIII) в. до н. э.) и привлечением некоторых устаревших дат определенных хроноиндикаторов (в основном с памятников расположенных в Пруто-Днестровской части ареала), они обозначены следующим образом: старший этап, начинающийся с первой половины периода НаА (середина — вторая половина XII в. до н. э.); развитый этап, датированный в основном НаВ1—2 (X—IX вв. до н. э.), и заключительный этап, проиллюстрированный материалами из второго гальштатского уровня поселения у с. Корлэтеня (László 1994, р. 129, 157—159; 2001, р. 320).

На современном этапе исследований, прерывание эволюции горизонта, характерного культуре К-К, можно с уверенностью проследить только на многослойном поселении Тринка, посредством материалов выявленного здесь второго раннегальштатского культурного горизонта со смешанным характером. Столовая керамика не орнаментирована канелюрами (характерными для предыдущего уровня), редко встречается прочерченный декор, а кухонная керамика представлена в основном только тюльпановидными сосудами, орнаментированными расчлененными валиками, размещенными на плече и ряде отверстий под венчиком, признаки, которые в рамках культуры Черный Лес зоны Среднего Днестра, знаменуют нача-

ло второго-позднего этапа эволюции этой культуры, середина X в. до н. э. (Тереножкин 1965, с. 62—63; Смирнова 1985, рис. 4). Это керамика, сочетается со стержневыми псалиями с тремя овальными отверстиями в одном плане, аналогичными псалиям с поселения Кишинэу, городища Суботово (культура Черный Лес из Украинской лесостепи) и поселения Усатово (культура Белозерка из степной зоны Северного Причерноморья), верхняя хронологическая граница которых помещается на рубеже X—IX вв. до н. э.

Мнение, что прекращение существования культуры К-К имело место во второй половине — конце фазы НАВ1 (X в. до н. э.), после появления в Восточно-Карпатском регионе носителей культуры Козия-Сахарна-Солончень или Козия—Сахарна, составной части раннего гальштатского комплекса с прочерченной и штампованной керамикой Нижне и Средне Дунайского происхождения, которые не ограничили только Центральным Молдавским плато и междуречьем Раут—Днестр, но вскоре колонизировали и всю территорию, населенную носителями культуры К-К, на современном этапе исследований достаточно убедительно поддерживается рядом аргументов. Определяющими, в этой связи, наряду с хроноиндикаторами, на основании которых устанавливаются пределы эволюции рассматриваемых культур, являются и стратиграфические ситуации из некоторых памятников, например, последовательность культурно-хронологических горизонтов на поселении Кындешть (Florescu, Florescu 1983, p. 72—93; László 1986, p. 65—91) и горизонтальная стратиграфия поселения Тринка, в западной части Северо-Молдавского плато (Levițki 1994a, p. 143—144), наличие и более или менее компактное расположение памятников типа Козия—Сахарна, особенно поселений и бронзовых изделий, характерных для этой культуры и специфических для традиций Врбица и Дичево, Нижнедунайского происхождения (Северо-Восточная и соответственно Северо-Западная Болгария), распространенные в фазы НаА2—НАВ1, и на территориях к северу от Дуная, в том числе и на территории культуры Бабадаг, в зоне с наибольшей концентрацией памятников культуры К-К (Levițki 1994a, fig. 77; Кашуба 2000, с. 255—260; Uşurelu 2003, p. 211—219), и полное отсутствие элементов, которые свидетельствуют о взаимном влиянии между исследованными культурными общностями в керамике, ритуалы и погребальном обряде.

Немногочисленные артефакты, которые могли бы использоваться в качестве доказательства сосуществования культуры К-К и культуры Козия-Сахарна, представлены некоторыми бронзовыми предметами (пластинчатыми браслетами, определенными типами кельтов) и уздечными принадлежностями из рога / костей

(псалий) из поселения Тринка «Изворуллуй Лука», которые указывают на сосуществование этих культурных образований только во второй половине — конце фазы НАВ1 — X в. до н. э. (Levițki, Uşurelu, Coban 2003, p. 171—182). Они рассматриваются специалистами как собственные, в особенности, раннему гальштатскому комплексу с прочерченной и штампованной керамикой Бабадаг II—Козия—Сахарна (Смирнова 1985, с. 39; Uşurelu 2003, p. 211—219; Дергачев 1997, с. 58—59; Дергачев 2010, с. 84—88; Кашуба 2000, с. 325; Jugănar 2005, p. 65).

Другой важный аспект для культуры К-К, органически связанный с представлениями о хронологических рамках её эволюции (особенно верхней границы), не менее обсужденный, и по-разному решённый специалистами, это — проблема *исторической судьбы* носителей этой культуры.

Дестабилизация культурно-исторической ситуации в Восточно-Карпатском регионе, особенно в Пруто-Днестровском ареале культуры К-К в середине — второй половине X в. до н. э., была вызвана не только движением в это пространство общин раннего гальштатского комплекса с прочерченной и штампованной керамикой с Нижнего и Среднего Дуная, представленная культурой Козия-Сахарна, которая вскоре заняла южную часть ареала К-К, но и проникновением в северную зону, Пруто-Днестровского междуречья, некоторых восточных групп населения, в основном из лесостепи с востока от Днестра, включая и левое побережье Днепра, происходящие из культур Черный Лес II — поздняя Бондариха (Levițki 1992, p. 119—121; 2003, p. 220) и из степи Северного Причерноморья, предполагаемо традиций культур поздней Белозерки или киммерийской (этап Черногоровка). Спорадическое проникновение последних было выявлено на Северном Молдавском плато, и представлено в курганных захоронениях предыдущих эпох из Бэдражий Век (Единец) и Коржеуць (Бричень) и долины Среднего Прута — курган и впускное захоронение с труположением у с. Петрешть (Унгень) (Levițki 2003, p. 128—129).

Новое население, носителей культуры Черный Лес II, в Северном Молдавском плато, накладывавшуюся на местный культурный фон, представленный здесь первым гальштатским горизонтом со смешанным характером типа Тринка (К-К—Белогрудовка—Черный Лес I), стимулировало формирование новой культурной общности, которая будет развиваться уже в стиле культуры Черный Лес II, параллельно и в ритме подобных культур из бассейна Среднего Днестра. Другая группа, со смешанным культурным аспектом (Черный Лес II — поздняя Бондариха), распространяется в направлении долины среднего Прута, перекрывает ранний гальштатский культурный фон с каннелирован-

ной керамикой, и способствует появлению еще одного культурного образования, пост К-К, в которой преобладающим становится аллогенный компонент, сейчас представленный новым типом погребального памятника — кургана с каменной насыпью Браниште (Рышкань), имеющего прямые аналогии с курганными памятниками, позднего этапа культуры Черный Лес, а в качестве инвентаря столовой керамики, орнаментированной каннелюрами, и кухонными сосудами, которые с точки зрения морфологии относятся к типам К-К, но украшены определенными элементами, характерными культуре Бондариха, с левого берега Днестра (Левицький 1989, с. 137—149). Для Северного Молдавского Плато, благодаря исследованиям памятника с несколькими уровнями жизни — Тринка, в настоящее время известно, что ассимилированное население культуры К-К продолжает свою эволюцию до конца гальштатской эпохи (Levițki 1992, p. 121), представленном на этой территории Западной Подольской группой (Levițki 2006, p. 104—113; 2010a, p. 69—114). О том, как развивалось и какая была дальнейшая судьба населения из долины Среднего Прута и, соответственно, с остальных территорий культуры К-К, которые попали под влияние носителей культуры Козия-Сахарна, есть мнение, что оно частично было ассимилировано, и частично переселилось на другую территорию, еще не установленную (Смирнова 1989, с. 31; Levițki 1994a, p. 154—156). В этом контексте мы считаем, что не может быть полностью исключена версия переселения определенной части населения К-К, к северо-западу, в область культуры Гава-Голиград—Грэничешть в конце его ранней стадии развития — Магала III, или возможного промежуточного этапа Магала, между фазами III и IV, что соответствует X в. до н. э. Керамический комплекс типа Магала IV датирован IX—VIII вв. до н. э. и, по сравнению с предыдущим этапом, характеризуется преобладанием сосудов-банок, украшенных расчлененными валиками, присутствием корчаг, и распространенностью мисок с вогнутыми вовнутрь венчиками (László 1994, p. 93—94), что и является одним из аргументов для указанной датировки.

Основные компоненты материальной культуры памятников типа К-К, в первую очередь керамика, технология её моделирования, в частности столовой керамики (в ассортименте которой присутствуют большие усечено-биконические сосуды-корчаги, конические миски с загнутым вовнутрь краем и низкие черпаки с полусферическим профилем и сильно возвышающейся ручкой со специфическими морфологическими и декоративными элементами), а также погребальный обряд (кремация в урнах, с крышками или без крышек, и редко в простых ямах, в грунтовых могильниках), демонстрируют близкое сходство с культурными

группами Сусань, Бобда II, Тикваниул Маре—Карабурма III, Хинова—Мала Врбица, что и послужило основанием для их отнесения к Карпато-Дунайскому раннему гальштату Карпато-Балканского региона или Фракийскому блоку, а их носителей к фракийскому этносу, в частности северным фракийцам. Тем не менее, проблема этнической принадлежности археологических культур настолько широка, что ее решение требует комплексного исследования всех имеющихся источников, в первую очередь языка (Alexianu 1996, p. 222—223; László 2001, p. 326—327; Levițki 2010a, p. 329—330).

Имеющиеся археологические источники позволяют также сделать определенные выводы о жизни, экономической деятельности, социальной и духовной жизни, межкультурных отношений, и т. д. Таким образом, мы можем сказать, что население культуры К-К вело оседлый образ жизни, имея смешанную экономику, основанную на скотоводстве — разведение крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, лошадей и выращивании зерновых культур — ячменя и другого зерна. Оно также практиковало некоторые специализированные промыслы (металлургию бронзы и изготовление керамики) и различные бытовые ремесла, такие как — ткачество, обработка кожи, кремня, камня, дерева, занималось охотой, собирательством и рыболовством. С точки зрения социального уровня, население К-К были в процессе разложения племенных отношений и утверждения военной демократии. Религиозные верования и культовые обряды были подчинены жизненным потребностям — увеличению стада домашних животных и использованию даров земли, таким образом, они почитали культ плодородия и поклонения солнцу. Межкультурные отношения и торговля, в основном, были ориентированы на гальштатский мир и в меньшей степени на соседей с Северного Причерноморья, а через последних, на культурные общности Центрального и соответственно Северного Кавказа (Levițki 2010a, p. 344—356).

Обобщая все аспекты проблемы на современном этапе исследований о культуре К-К, мы находим, что, несмотря на увеличение объема информации и того, что изучение раннего гальштатского периода пользуется в последнее время особым вниманием со стороны специалистов, следует отметить что ряд вопросов все еще остается мало изученным и, безусловно, требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Березанская, С. С. 1982. *Северная Украина в эпоху бронзы*. Киев: Наукова думка.
- Ванчугов, В. П. 1983. Балтская группа памятников эпохи поздней бронзы. В: Дзис-Райко, Г. А. (ред) *Материалы по археологии Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 88-101.

- Ванчугов, В. П. 1990. *Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка.
- Дергачев, В. А. 1975. *Бронзовые предметы XIII—VIII вв. до н. э. из Днестровско-Прутского междуречья*. Кишинёв: Штиинца.
- Дергачев, В. А. 1997. *Металлические изделия к проблеме генезиса культур раннего гальштата Карпато-Данубио-Нордонтийского региона*. Кишинэу: Типография Академии Наук.
- Дергачев, В. А. 2010. *Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья, 1: Одноушковые кельты с арковидными фасками*. Кишинэу: Центральная Типография.
- Дергачев, В. А. 2011. *Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья, 2: Кельты и серпы Нижнего Подунавья*. Кишинэу: Центральная Типография.
- Кашуба, М. Т. 2000. *Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия—Сахарна)*. *Stratum plus*, 3, с. 241-488.
- Крушельницкая, Л. А. 1985. *Взаемозвязки населения Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (рубіж епох бронзи і заліза)*. Київ: Наукова думка.
- Крушельницкая, Л. А., Малеев, Ю. Н. 1990. Племена культуры фракийского гальштата (Гава-Голиграды). В: В: Черныш, А. П. (ред.). *Археология Прикарпаття, Волини и Закарпаття*. Киев: Наукова думка, с. 123-132.
- Лапушнян, В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- Левецкий, В. Л. 1989. Курган у с. Бранешты и некоторые вопросы погребального обряда раннегальштатской культуры лесостепной Молдавии, *Археологические исследования в Молдавии в 1984 г.*, с. 137-149.
- Левецкий, О. Г. 1990. К вопросу о раннегальштатском горизонте с прочерченной керамикой в Днестровско-Прутском междуречье. В: Абикулова, М. И. (ред.). *Проблемы археологии Северного Причерноморья*. Херсон, с. 6-8.
- Левецкий, О. Г. 1991. *Культура Днестровско-Сиретского междуречья на рубеже II — I тыс. до н. э.* Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Ленинград.
- Левецкий, О. Г., Демченко, Т. Н. 1991. К вопросу о финальных рубежах раннегальштатской культуры Кишинев—Корлэтенъ Днестровско-Сиретского междуречья. В: Яровой, Е. В. (ред.). *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. — V в. н. э.)*. Киев, с. 147-149.
- Мелюкова, А. И. 1956. Памятники VIII в. до н. э. на территории лесостепной Молдавии. *Известия МФ АН СССР*, 4 (31), с. 39-45.
- Мелюкова, А. И. 1972. О датировке и соотношении памятников начала железного века в лесостепной Молдавии. *Советская археология*, 1, с. 57-72
- Мелюкова, А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука.
- Мелюкова, А. И. 1984. Археологические данные о фракийцах на территории СССР в 1 тысячелетии до н. э. В: Бернштейн, С. Б., Гиндин, Л. А. (ред.). *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология*. Москва: Наука, с. 224-234.
- Петреску-Дымбовица, М. 1960а. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и РНР*. Кишинев, с. 151-170.
- Петреску-Дымбовица, М. 1960b. Конец бронзового и начало раннежелезного века в Молдове в свете последних археологических раскопок. *Dacia*, n. s., IV, с. 139-159.
- Смирнова, Г. И. 1985. Основы хронологии предскифских памятников Юго-Запада СССР. *Советская археология*, 4, с. 33-53.
- Смирнова, Г. И. 1989. Культурно-исторические процессы в Прикарпатье в конце II — первой половине I тыс. до н. э. По материалам Западно-Украинской экспедиции. В: Смирнова, Г. И. (ред.). *Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа*. Ленинград, с. 19-32.
- Смирнова, Г. И. 1990. Памятники типа Кишинев—Корлэтенъ в Днестровско-Сиретском междуречье и группа Белегиш в югославском Подунавье. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 30, с. 20-33.
- Тереножкин, А. И. 1961. *Предскифский период на Днестровском Правобережье*. Киев: АН УССР.
- Тереножкин, А. И. 1965. Основы хронологии предскифского периода. *Советская археология*, 1, с. 63-85.
- Черняков, И. Т. 1985. *Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н. э.* Киев: Наукова думка.
- Alexianu, M. 1996. La culture Corlăteni-Chișinău — thrace ou illirienne? In: Roman, P. (ed.). *The Thracian World at the Crossroads of Civilisations*. Bucarest, p. 222-223.
- Bader, T. 1991. *Die Schwerter in Rumänien*. Stuttgart: Franz Steiner. *Prähistorische Bronzefunde*, IV, 8.
- Călătoiu, Gh. 2002. *Prima epocă a fierului în nordul Olteniei (Traco-geții din nordul Olteniei în sec. XII—IV a. Chr.)*. Târgu Jiu.
- Florescu, M., Florescu, A. 1983. Cercetările arheologice de la Cîndești — Coasta Banului, comuna Dumbrăveni (jud. Vrancea) în perioada 1976—1980 (necropola aparținând purtătorilor culturii Monteoru, așezarea de la sfârșitul epocii bronzului — cultura Noua și resturi de locuire hallstattiană). *Materiale și Cercetări Arheologice*, XV, p. 112-123.
- Gumă, M. 1993. *Civilizația primei epoci a fierului în sud-vestul României*. București. Biblioteca Thracologica, IV.
- Gumă, M. 1995. The End of the Bronze Age and the Beginning of the Early Iron Age in South-Western Romania, Western Serbia and North-Western Bulgaria. A Short Review. *Thraco-Dacica*, XVI, 1—2, p. 99-137.
- Hänsel, B. 1976. *Beiträge zur regionalen und Chronologischen gliederung der älteren Hallstattzeit an der Unteren Donau*. Bonn.
- Jugănar, G. 2002. *Cultura Babadag I*. Constanța.
- Iconomu, C., Tănăsachi, M. 1992. Descoperiri arheologice din necropola hallstattiană timpurie de la Cotu Morii-Iași. *Arheologia Moldovei*, XV, p. 23-44.
- László, A. 1976. Über den Ursprung und die Entwicklung der frühhallstattzeitlichen Kulturen in der Moldau. *Thraco-Dacica*, I, S. 89-98.
- László, A. 1980. La région extracarpathique orientale á la fin du II-e millénaire et dans la première moitié du I-en millénaire. In: Vulpe, R. (ed.). *Actes du II-e Congrès International de Thracologie*, V, I. București, p. 181-197.
- László, A. 1986. Zu den Beziehungen zwischen der oberen Theissgegend dem nord-östlichen Ausserkarpatischen Raum in der älteren Hallstattzeit. Eine neue Gruppe der Gáva-Holigrady Kultur in der Suceava-Hochebene. *Hallstattkolloquium Veszprém 1984*, S. 149-163.

László, A. 1986. Grupul Tămăoani. Asupra «orizontului» hallstattian timpuriu cu ceramica incizată din Sudul Moldovei. *Memoria Antiquitatis*, XII—XIV, p. 65-91.

László, A. 1989. Les groupes régionaux anciens du Hallstatt a l'est des Carpates. La Moldavie aux XIIe—VIIe siècles av. n. e. «La civilisations de Hallstatt». *Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège*, 36, p. 111-129.

László, A. 1994. *Începuturile epocii fierului la Est de Carpați*. București. Biblioteca Thracologica, VI.

László, A. 2001. Prima epocă a fierului. In: Petrescu-Dîmbovița, V., Vulpe, Al. (ed.). *Istoria românilor*. București, I: Moștenirea timpurilor îndepărtate, p. 294-339.

Lazăr, S. 2005. *Cultura Vârtop on Oltenia*. Craiova.

Levițki, O. 1992. La situation culturelle et historique dans l'espace Carpat-Dniestrien a l'époque du Hallstatt. *Symposia Thracologica*, 11, p. 119-121.

Levițki, O. 1994a. *Cultura Hallstattului canelat la Răsărit de Carpați*. București. Biblioteca Thracologica, VII.

Levițki, O. 1994b. Grupul Holercani-Hansca. Aspectul Pruto-Nistorean al complexului Hallstattian timpuriu cu ceramică incizată. In: Roman, P., Alexianu, M. (ed.). *Relation Thraco-Illyro-Helléniques*. Bucarest, p. 219-256.

Levițki, O. 2003. *Lumea tracică și masivul cultural nord-pontic în perioada hallstattiană timpurie (secolele XII—X î. e. n.)*. București. Biblioteca Thracologica, XL.

Levițki, O. 2010a. Prima epocă a fierului (sec. XII—VIII / VII î. Hr.). Începuturile relațiilor de clasă, Zona de silvostepă. Tracii timpurii. In: Dergaciov, V. (ed.). *Istoria Moldovei. Epoca preistorică și antică*. Chișinău: Tipografia Centrală, p. 329-357.

Levițki, O., Ușurelu, E., Coban, Gh. 2003. Piese de metal din așezarea Trinca «Izvorul lui Luca». In: Sava, E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău: Centrul Ed.-poligr. Al USM, p. 171-182.

Morintz, S. 1970. Autour de l'origine et de l'évolution de Hallstatt ancien en Roumanie. In: *Actes du VIIe Congrès International de Sciences préhistoriques et protohistoriques*. Prague, I, p. 729-732.

Morintz, S. 1974. Sfirșitul epocii bronzului și începutul epocii fierului în spațiul carpato-balcanic. *Revista de Istorie*, V, 27, 6, p. 897-906.

Morintz, S. 1977. Probleme privind originea tracilor în lumina cercetărilor arheologice. *Revista de Istorie*, V, 30, 8, p. 1465-1488.

Morintz, S. 1978. *Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii*. București.

Morintz, S. 1987. Noi date și probleme privind perioadele hallstattiană timpurie și mijlocie în zona istropontică (Cercetările de la Babadag). *Thraco-Dacica*, VIII, 1—2, p. 39-71.

Motzoi-Ciugudeanu, I. 1999—2001. Ein neuer fund vom beginn der Hallstattzeit aus der Kleinen Walachei. *Dacia n. s.*, XLIII—XLV, p. 197-229.

Nestor, I. și colab 1951. Săpăturile de pe șantierul Valea Jijiei (Iași-Botoșani-Dorohoi) în anul 1950. *Studii și Cercetări de Istorie Veche*, II, 1, p. 68-73.

Petrescu-Dîmbovița, M. 1953a. Contribuții la problema sfirșitului epocii bronzului și începutul epocii fierului în Moldova. *Studii și Cercetări de Istorie Veche*, IV, 3—4, p. 443-481.

Petrescu-Dîmbovița, M. 1953b. Cercetări arheologice în așezarea din prima epocă a fierului de la Tămăoani. *Studii și Cercetări de Istorie Veche*, 4, 3—4, p. 765-778.

Petrescu-Dîmbovița, M. 1964. Date noi relative la descoperirile de obiecte de bronz de la sfirșitul epocii bronzului și începutul Hallstattului din Moldova. *Arheologia Moldovei*, II—III, p. 251-271.

Petrescu-Dîmbovița, M. 1977a. Quelques considérations concernant la fin de l'âge du Bronze et le début du Hallstatt dans l'espace carpato-balcanique. *Studia Balcanica*, 5: L'etnogenèse des peuples Balcaniques, p. 107-117.

Petrescu-Dîmbovița, M. 1977b. *Depozitele de bronzuri din România*. București.

Petre-Govora, Gh. 1983. Un orizont Hallstattian timpuriu cu ceramica incizată în nord-estul Olteniei. *Thraco-Dacica*, IV, 1—2, p. 85-95.

Ușurelu, E. 2003. Considerații cu privire la culturile de tip Coia-Saharna. In: Sava, E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău, p. 211-219.

REFERENCES

Berezanskaia, S. S. 1982. *Severnaia Ukraina v epokhu bronzi*. Kiev: Naukova dumka.

Vanchugov, V. P. 1983. Baltskaia grupa pamiatnikov epoki pozdnei bronzi. In: Dzis-Raiko, G. A. (ed.). *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ia*. Kiev: Naukova dumka, s. 88-101.

Vanchugov, V. P. 1990. *Belozerskie pamiatniki v Severo-Zapadnom Prichernomorie*. Kiev: Naukova dumka.

Dergachev, V. A. 1975. *Bronzovye predmety XIII—VIII vv. do n. e. iz Dnestrovsko-Prut'skogo mezhdurech'ia*. Kishinev: Shtiintsa.

Dergachev, V. A. 1997. *Metallicheskie izdeliia: k probleme genezisa kultur rannego galshtata Karpato-Danubio-Nord-pontiiskogo regiona*. Kishinev: Shtiintsa.

Dergachev, V. A. 2010. *Topory-kelty pozdnei bronzy Karpato-Podunav'ia, 1: Odnoushkovye kelty s arkovidnymi faskami*. Kishinev: Tsentralnaia Tipografiia.

Dergachev, V. A. 2011. *Topory-kelty pozdnei bronzy Karpato-Podunav'ia, 2: Kelty i serpyi Nizhnego Podunav'ia*. Kishinev: Tsentralnaia Tipografiia.

Kashuba, M. T. 2000. Rannee zhelezo v lesostepi mezhdru Dnestrom i Siretom (kultura Koz'ia—Saharna). *Stratum plus*, 3, s. 241-488.

Krushelnitska, L. A. 1985. *Vzaimozv'iazky naseleennia Pri-karpatt'ia i Volini z plemennami Skhidnoi i Tsentralnoi Evropi (rubizh epokh bronzi i zaliza)*. Kyiv: Naukova dumka.

Krushelnitskaya, L. A., Maleev, Yu. N. 1990. Plemena kultury frakiiskogo galshtata (Gava-Goligrady). In: Chernysh, A. P. (ed.). *Arkheologiia Prikarpat'ia, Volyni i Zakarpat'ia*. Kiev: Naukova dumka, s. 123-132.

Lapushnian, V. L. 1979. *Rannie frakiitsy X—nachala IV v. do n. e. v lesostepnoi Moldavii*. Kishinev: Shtiintsa.

Levitskii, O. G. 1989. Kurgan u s. Braneshty i nekotorye voprosy pogrebal'nogo obriada rannegalshtatskoi kultury lesostepnoi Moldavii. *Arkheologicheskie Issledovaniia v Moldavii v 1984 g.* Kishinev: Shtiintsa. s. 137-149.

Levitskii, O. G. 1990. K voprosu o rannegalshtatskom gorizonte s procherchennoi keramikoi v Dnestrovsko-Prut'skom mezhdureche. In: Abikulova, M. I. (ed.). *Problemy arkheologii Severnogo Prichernomor'ia*. Kiev: Naukova dumka, s. 6-8.

Levitskii, O. G. 1991. *Kultura Dnestrovsko-Siretskogo mezhdurech'ia na rubezhe II—Itys. do n. e.* Dissertaciia ... kand. ist. nauk. Leningrad.

Levitskii, O. G., Demchenko, T. N. 1991. K voprosu o finalnykh rubezhakh rannegalshtatskoi kultury Kishinev—Korleten Dnestrovsko-Siretskogo mezhdurech'ia. In: Yarovoy, E. V. (ed.). *Drevneyshie obshchnosti zemledeltsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ia (V tys. do n. e. — V v. n. e.)*. Kiev, s. 147-149.

Meliukova, A. I. 1956. Pamiatniki VIII v. do n. e. na territorii lesostepnoi Moldavii. *Izvestiia MF AN SSSR*, 4 (31), s. 39-45.

Meliukova, A. I. 1972. O datirovke i sootnoshenii pamiatnikov nachala zhelez'nogo veka v lesostepnoi Moldavii. *Sovetskaiia arheologiia*, 1, s. 57-72.

- Meliukova, A. I. 1979. *Skifia i frakiiskii mir*. Moskva: Nauka.
- Meliukova, A. I. 1984. Arheologicheskie dannye o frakiicah na territorii SSSR v I tysiacheletii do n. e. In: Bernshtejn, S. B., Gindin, L. A. (ed.). *Etnogenez narodov Balkan i Severnogo Prichernomorja. Lingvistika, istoriia, arheologiya*. Moskva: Nauka, s. 224-234.
- Petrescu-Dymbovitsa, M. 1960a. K voprosu o gal'shtatskoi kul'ture v Moldove. *Materialy i issledovaniia po arheologii Yugo-Zapada SSSR i RNR*. Kishinev, s. 151-170.
- Petrescu-Dymbovitsa, M. 1960b. Konets bronzovogo i nachalo rannezhelznogo veka v Moldove v svete poslednih arheologicheskikh raskopok. *Dacia*, n. s., IV, s. 139-159.
- Smirnova, G. I. 1985. Osnovy hronologii predskifskikh pamiatnikov Yugo-Zapada SSSR. *Sovetskaia arheologiya*, 4, s. 33-53.
- Smirnova, G. I. 1989. Kul'turno-istoricheskie protsessy v Prikarpat'e v kontse II — pervoi polovine I tys. do n. e. Po materialam Zapadno-Ukrainskoi ehkspeditsii. In: Smirnova, G. I. (ed.). *Itogi rabot arheologicheskikh ehkspeditsij Gosudarstvennogo Ermitazha*. Leningrad, s. 19-32.
- Smirnova, G. I. 1990. Pamiatniki tipa Kishinev—Korlehten' v Dnestrovsko-Siretskom mezhdurech'e i gruppa Belegish v yugoslavskom Podunav'e. *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 30, s. 20-33.
- Terenozhkin, A. I. 1961. *Predskifskii period na Dneprovskom Pravoberezh'e*. Kiev: AN USSR.
- Terenozhkin, A. I. 1965. Osnovy hronologii predskifskogo perioda. *Sovetskaia arheologiya*, 1, s. 63-85.
- Cherniakov, I. T. 1985. *Severo-Zapadnoe Prichernomor'e vo vtoroi polovine II tys. do n. e.* Kiev: Naukova dumka.
- Alexianu, M. 1996. La culture Corlăteni-Chișinău — thrace ou illirienne? In: Roman, P. (ed.). *The Thracian World at the Crossroads of Civilisations*. Bucarest, p. 222-223.
- Bader, T. 1991. *Die Schwerter in Rumänien*. Stuttgart: Franz Steiner. *Prähistorische Bronzefunde*, IV, 8.
- Călătoiu, Gh. 2002. *Prima epocă a fierului în nordul Olteniei (Traco-geții din nordul Olteniei în sec. XII—IV a. Chr.)*. Târgu Jiu.
- Florescu, M., Florescu, A. 1983. Cercetările arheologice de la Cindești — Coasta Banului, comuna Dumbrăveni (jud. Vrancea) în perioada 1976—1980 (necropola aparținând purtătorilor culturii Monteoru, așezarea de la sfârșitul epocii bronzului — cultura Noua și resturi de locuire hallstattiană). *Materialie și Cercetări Arheologice*, XV, p. 112-123.
- Gumă, M. 1993. *Civilizația primei epoci a fierului în sud-vestul României*. București. Biblioteca Thracologica, IV.
- Gumă, M. 1995. The End of the Bronze Age and the Beginning of the Early Iron Age in South-Western Romania, Western Serbia and North-Western Bulgaria. A Short Review. *Thraco-Dacia*, XVI, 1—2, p. 99-137.
- Hänsel, B. 1976. *Beiträge zur regionalen und Chronologischen gliederung der älteren Hallstattzeit an der Unteren Donau*. Bonn.
- Jugănar, G. 2002. *Cultura Babadag I*. Constanța.
- Iconomu, C., Tănăsachi, M. 1992. Descoperiri arheologice din necropola hallstattiană timpurie de la Cotu Morii-Iași. *Arheologia Moldovei*, XV, p. 23-44.
- László, A. 1976. Über den Ursprung und die Entwicklung der frühhallstattzeitlichen Kulturen in der Moldau. *Thraco-Dacia*, I, S. 89-98.
- László, A. 1980. La région extracarpatiche orientale a la fin du IIe millénaire et dans la première moitié du Ier millénaire. In: Vulpe, R. (ed.). *Actes du II-e Congrès International de Thracologie*, V, I. București, p. 181-197.
- László, A. 1986. Zu den Beziehungen zwischen der oberen Theissgegend dem nord-östlichen Ausserkarpatischen Raum in der älteren Hallstattzeit. Eine neue Gruppe der Gáva-Holigrady Kultur in der Suceava-Hochebene. *Hallstattkolloquium Veszprém 1984*, S. 149-163.
- László, A. 1986. Grupul Tămăoani. Asupra «orizontului» hallstattian timpuriu cu ceramica incizată din Sudul Moldovei. *Memoria Antiquitatis*, XII—XIV, p. 65-91.
- László, A. 1989. Les groupes régionaux anciens du Hallstatt a l'est des Carpates. La Moldavie aux XIIe—VIIe siècles av. n. e. «La civilisations de Hallstatt». *Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège*, 36, p. 111-129.
- László, A. 1994. *Începuturile epocii fierului la Est de Carpați*. București. Biblioteca Thracologica, VI.
- László, A. 2001. Prima epocă a fierului. In: Petrescu-Dimbovița, M., Vulpe, Al. (ed.). *Istoria românilor, I: Moștenirea timpurilor îndepărtate*. București, p. 294-339.
- Lazăr, S. 2005. *Cultura Vârtoș on Oltenia*. Craiova.
- Levițki, O. 1992. La situation culturelle et historique dans l'espace Carpat-Dniestrien a l'époque du Hallstatt. *Symposia Thracologica*, 11, p. 119-121.
- Levițki, O. 1994a. *Cultura Hallstattului canelat la Răsărit de Carpați*. București.
- Levițki, O. 1994b. Grupul Holercani-Hansa. Aspectul Pruto-Nistrean al complexului Hallstattian timpuriu cu ceramică incizată. In: Roman, P., Alexianu, M. (ed.). *Relation Thraco-Illyro-Helléniques*. Bucarest, p. 219-256.
- Levițki, O. 2003. *Lumea tracică și masivul cultural nord-pontic în perioada hallstattiană timpurie (secolele XII—X î. e. n.)*. București. Biblioteca Thracologica, XL.
- Levițki, O. 2010a. Prima epocă a fierului (sec. XII—VIII / VII î. Hr.). Începuturile relațiilor de clasă, Zona de silvostepă. Tracii timpurii. In: Dergaciov, V. (ed.). *Istoria Moldovei. Epoca preistorică și antică*. Chișinău: Tipografia Centrală, p. 329-357.
- Levițki, O., Ușurelu, E., Coban, Gh. 2003. Piese de metal din așezarea Trinca «Izvorul lui Luca». In: Sava, E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău: Centrul Ed.-poligr. Al USM, p. 171-182.
- Morintz, S. 1970. Autour de l'origine et de l'évolution de Hallstatt ancien en Roumanie. In: (ed.). *Actes du VII-e Congrès International de Sciences préhistoriques et protohistoriques*. Prague, p. 729-732.
- Morintz, S. 1974. Sfirșitul epocii bronzului și începutul epocii fierului în spațiul carpato-balcanic. *Revista de Istorie*, V, 27, 6, p. 897-906.
- Morintz, S. 1977. Probleme privind originea tracilor în lumina cercetărilor arheologice. *Revista de Istorie*, V, 30, 8, p. 1465-1488.
- Morintz, S. 1978. *Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii*. București.
- Morintz, S. 1987. Noi date și probleme privind perioadele hallstattiană timpurie și mijlocie în zona istro-pontică (Cercetările de la Babadag). *Thraco-Dacia*, VIII, 1—2, p. 39-71.
- Motzoi-Ciugudeanu, I. 1999—2001. Ein neuer fund vom beginn der Hallstattzeit aus der Kleinen Walachei. *Dacia* n. s., XLIII—XLV, p. 197-229.
- Nestor, I. și colab 1951. Săpăturile de pe șantierul Valea Jijiei (Iași-Botoșani-Dorohoi) în anul 1950. *Studii și Cercetări de Istorie Veche*, II, 1, p. 68-73.
- Petrescu-Dimbovița, M. 1953a. Contribuții la problema sfârșitului epocii bronzului și începutul epocii fierului în Moldova. *Studii și Cercetări de Istorie Veche*, IV, 3—4, p. 443-481.
- Petrescu-Dimbovița, M. 1953b. Cercetări arheologice în așezarea din prima epocă a fierului de la Tămăoani. *Studii și Cercetări de Istorie Veche*, 4, 3—4, p. 765-778.
- Petrescu-Dimbovița, M. 1964. Date noi relative la descoperirile de obiecte de bronz de la sfârșitul epocii bronzului și începutul Hallstattului din Moldova. *Arheologia Moldovei*, II—III, p. 251-271.
- Petrescu-Dimbovița, M. 1977a. Quelques considérations concernant la fin de l'âge du Bronze et le début du Hallstatt dans l'espace carpato-balcanique. L'éthnogenèse des peuples Balcaniques. *Studia Balcanica*, 5, p. 107-117.
- Petrescu-Dimbovița, M. 1977b. *Depozitele de bronzuri din România*. București.
- Petre-Govora, Gh. 1983. Un orizont Hallstattian timpuriu on nord-estul Olteniei. *Thraco-Dacia*, IV, 1—2, p. 85-95.
- Ușurelu, E. 2003. Considerații cu privire la culturile de tip Coia-Saharna. In: Sava, E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău: Centrul Ed.-poligr. Al USM, p. 211-219.

O. G. Levitski, L. V. Sîrbu

CONSIDERATIONS ON THE CURRENT STATE OF ART AND PRIORITIES IN THE STUDY OF THE CHIȘINĂU—CORLĂTENI CULTURE OF THE CARPATHIAN-DNIESTER AREA (the 12th—10th Centuries BC)

The study gives a brief presentation of the history of research of grooved Hallstatt culture of the Carpathian-Dniester area represented by a local variant called Chișinău—Corlăteni, and the current state of art of knowledge of the main cultural. A special attention is paid to the achievements in studying of general issues of the Early Hallstatt period in the Carpathian-Dniester region. The final part of the study proposes more specified directions of research in the present domain taking in consideration the actual debated questions on Chișinău—Corlăteni culture, among which problems of genesis, evolution, and historical destiny of the culture bearers could be mentioned.

Keywords: grooved Hallstatt, Chișinău-Corlăteni culture, Carpathian-Dniester region, genesis, evolution, historical destiny.

Одержано 4.11.2017

ЛЕВИЦЬКИЙ Олег Георгійович, доктор історичних наук, директор Центру археології, Інститут культурної спадщини АН РМ, бул. Штефан чел Маре, 1, Кишинів, МД-2001, Молдова, *levitkioleg_ipc@yahoo.com*.

LEVIȚKI Oleg, Habilitated Doctor of Historical Sciences, Director of the Center of Archaeology, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of the Republic of Moldova, bd. Ștefan cel Mare 1, Chișinău, MD-2001, Republica Moldova, *levitkioleg_ipc@yahoo.com*.

СИРБУ Лівія Володимирівна, науковий співробітник, Центр археології, Інститут культурної спадщини АН РМ, бул. Штефан чел Маре, 1, Кишинів, МД-2001, Молдова, *livermur@yahoo.com*.

SÎRBU Livia, scientific researcher, Center of Archaeology, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of the Republic of Moldova, bd. Ștefan cel Mare 1, MD-2001, Chișinău, Republica Moldova, *livermur@yahoo.com*.